

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы:
Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы.
СПб.: Крига, Победа, 2015. 484 с.**

Одним из приоритетных направлений современных исторических исследований является изучение повседневной жизни различных групп населения. Долгое время отечественная историческая наука уделяла недостаточное внимание этому аспекту в познании прошлого. Однако в настоящее время историографическая ситуация существенно изменилась к лучшему, в том числе в изучении повседневной жизни «советской эпохи». Симптоматичным представляется появление целого ряда трудов, где реконструируется общая картина советской повседневности [Бойм, 2002; Лебина, 2006; 2008; Российская повседневность..., 2009; Орлов, 2010; Беловинский, 2015; Юрчак, 2016].

В контексте данного процесса заметным событием следует признать публикацию рецензируемой монографии Н. Б. Лебиной. В связи с этим следует напомнить, что в настоящее время Наталья Борисовна Лебина является, видимо, наиболее авторитетным специалистом по истории советской повседневности, автором целой серии новаторских работ на эту тему [Лебина, 1999; 2006; 2008; 2014; 2015; Лебина, Измозик, 2009; Лебина, Чистиков, 2003].

В рассматриваемом труде автор в увлекательной форме, сочетающей в себе научный анализ и мемуарные зарисовки, на материалах Ленинграда повествует о кардинальных переменах в советской повседневности, которые стали возможными благодаря процессу деструкции «большого стиля» – культурно-бытовой составляющей системы сталинизма. Написанная на основе многочисленных архивных документов, публикаций периодической печати, удачно иллюстрированная фотографиями, в том числе из частных коллекций, книга будет весьма интересна не только профессиональным историкам, но и широкому кругу читателей.

О содержании монографии можно судить уже по ярким, запоминающимся названиям ее глав: «Наш человек в гаванне: деструктивные функции хрущевской жилищной реформы»; «Никитовая колбаса с батоном “русское чудо”: вкусовые приоритеты “великого десятилетия”»; «Питие определяет сознание: спиртное в контексте десталинизации и демократизации»; «Химия и жизнь: химизация народного хозяйства и обновление практик повседневности»; «Техника решила все: научно-технический прогресс и обновление досуга»; «Мужчина и женщина: гендерный порядок и проблемы сексуальности»; «Свадьбы по космическому разряду: трансформация советской брачно-семейной обрядности»; «Денди в кукурузе: смена кодов мужской идентичности»; «Кузькина мать: черты портрета. Новые грани женского вопроса»; «Антимиры в пространстве непостроенного коммунизма: принципы конструирования социальных аномалий».

Обобщая обширный и разнообразный материал, автор приходит к глубоким, новаторским выводам. Из этого ряда представляется особенно значимым следующее положение: «Начинания власти, которые оказывались первотолчком преобразований практически во всех сферах

Кузнецов И. С. Рец. на кн.: Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Крига, Победа, 2015. 484 с. // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. С. 170–179.

сталинского быта, были восприняты и умножены самим населением. Расширение приватности жилого пространства, относительная доступность материальных благ в виде бытовой техники и даже автомашин; дозированное раскрепощение сферы интимности, появление новых, по-западному демократичных черт мужской и женской идентичности – все это создавало надежду на формирование в условиях советского общества нового среднего класса. Он явно не нуждался в монументальности бытовых составляющих сталинского большого стиля, своеобразного тоталитарного гламура, но стремился осваивать социальную атрибутику общецивилизационного характера» (С. 233–234).

Подчеркивая очевидные достоинства рецензируемой монографии, хотелось бы вместе с тем высказать – преимущественно в дискуссионном порядке – некоторые соображения по ряду вопросов, освещаемых в книге. Речь идет, прежде всего, о необходимости уточнения ее предметной области. Автор справедливо отмечает отсутствие общепринятой дефиниции «повседневности» (С. 16). Однако авторское определение этой категории и реальный набор рассматриваемых в монографии сюжетов, в сущности, ограничивают повседневность сферой быта. В связи с этим во введении подчеркивается: «...На страницах этой книги предполагается уделить внимание бытовым аспектам повседневности...» (С. 19). Такой подход, собственно, характерен для большинства работ по истории повседневной жизни.

Между тем даже из приведенного определения можно сделать вывод, что быт – лишь часть повседневности, но тогда было бы целесообразно хотя бы схематически обозначить другие ее сегменты. Во вводном разделе «от автора» мимоходом приводится такое суждение, продиктованное воспоминаниями детства: «А вот отсутствие страха, это прекрасное чувство, этот, как теперь говорят, драйв, остался со мной и многими моими ровесниками навсегда, и в том числе благодаря переменам в нашем быту» (С. 11). В сущности, здесь речь идет о трансформации в период «оттепели» важнейшего параметра повседневности, не сводимого к быту, и такого рода процессы, как представляется, заслуживают специального изучения.

Второй принципиальный вопрос – правомерность распространения исследовательских выводов на более широкие круги населения, не ограничиваясь Ленинградом. Понятно, что большинство описанных в книге явлений заведомо не касались жителей села, которые, между прочим, до начала 1960-х гг. составляли более половины населения страны. Однако остается открытым вопрос о правомерности экстраполяции описанных в книге наблюдений на обитателей множества небольших провинциальных городов. В связи с этим лишь один пример. Автор отмечает, что «тоталитарный быт» «характеризовался контролем над сферой частного посредством особой организации жилого пространства (коммуналки и покомнатный принцип расселения)...» (С. 16). Понятно, что такого рода жилая среда была характерна лишь для ряда старых больших городов. Во множестве других городских поселений преобладали – в лучшем случае – частные дома без коммунальных удобств, в худшем – «бараки» и даже землянки. Лучше или хуже это с точки зрения «тоталитарного контроля» – предмет отдельного разговора...

Иногда создается впечатление, что автор, увлеченный ленинградским материалом, совсем забывает о «другой России». Характерно в этом плане завершающее суждение из заключения: «...Вместо “сознательных строителей коммунизма” сформировалась общность людей, настроенных на общечеловеческие и демократические ценности. Современники оттепели легко прощались с монументальностью большого стиля во всех ее проявлениях. Они были романтичны, интеллектуальны и непримиримы, разрушая сталинские стереотипы повседневной жизни, сковывавшие свободу личности. Отсутствие позы и отсутствие страха – важнейшие критерии идентификации этого поколения» (С. 434). Видимо, в данном случае определенные черты элитарной интеллигенции переносятся на все «оттепельное» поколение.

В целом же следует еще раз подчеркнуть, что Н. Б. Лебина порадовала читателя выдающимся исследованием. Как представляется, выход рецензируемой книги правомерно оценить как заметное событие не только в изучении советской повседневности, но и в развитии на современном этапе всей отечественной исторической науки.

Список литературы

Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 776 с.

Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 320 с.

Лебина Н. Б. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 203 с.

Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920–1930 гг. СПб.: Летний сад, 1999. 317 с.

Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 482 с.

Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 442 с.

Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки. 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 442 с.

Лебина Н. Б., Измозик В. С. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве, 1920–1930-е гг. (социально-архитектурное микроисторическое исследование). СПб.: Крига, 2009. 233 с.

Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 339 с.

Орлов И. Б. Советская повседневность: исторические и социологические аспекты становления. М.: Изд. дом ун-та «Высшая школа экономики», 2010. 317 с.

Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI в.: Учеб. пособие М.: Книж. дом «Университет», 2009. 244 с.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 664 с.

И. С. Кузнецов

д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной
истории Новосибирского государственного университета

ivan-kuz@list.ru